
Отец подруги
Их страшная тайна
18+

Елена Сергеева

Отец подруги. Их страшная тайна

«Автор»
2026

Сергеева Е.

Отец подруги. Их страшная тайна / Е. Сергеева — «Автор», 2026

Он – взрослый мужчина, интересующийся дорогими тачками, шикарными доступными женщинами и теннисом.Она – двадцатилетняя студентка, любительница танцев и современной музыки.Из общего у них только Марина. Для него это дочь, для нее — лучшая подруга.Но однажды их связывает страшная тайна...

© Сергеева Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 глава 5
2 глава 7
3 глава 9
4 глава 12
3 глава 15
5 глава 18
6 глава 21
7 глава 24
8 глава 27
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Елена Сергеева
Отец подруги. Их страшная тайна

1 глава

— Киса, слушай, я проигрался. Крупная сумма.

Молчу, ожидая продолжения типа «попроси у папы бабла» или еще хуже – «продай что-нибудь из своих цацек», но Олег мнется, а потом выдает:

— В общем, то ты.

Не понимаю:

— Что я?

— Ты выигрыш.

Таращусь на своего парня и не верю ушам.

— Максимов, ты звезданулся?

— Я же не мог проиграть машину! — звучит с вызовом.

Начинает просто бомбить:

— А живого человека мог?

— Ну, может, ничего не потребуют особенного, — мямлит мерзавец.

От негодования пропадает дар речи, а когда способность говорить возвращается, я возмущаюсь:

— А «не особенного» – это что?

— Станцуешь стриптиз и все. Я могу тебя подождать.

— Идиот! Придурок! Козел! — ору я, не смущаясь, что в коридоре этого подпольного казино меня могут услышать. — Немедленно увези меня отсюда!

— Не могу. Я слово дал.

Обидно до слез:

— А мне слово не давал любить и защищать?

Понимая, что мне придется спасать саму себя, стартую к выходу, вот только внушительный дяденька-шкаф преграждает дорогу.

Поднимаю на него глаза и пищу:

— Дайте пройти.

— Вам нельзя уходить отсюда.

Выискиваю оставшейся запас наглости и швыряю:

— Это почему?

— Вы выигрыш.

Мне уже не обидно, не смешно, а страшно.

— Вы в своем уме? Выпустите меня. Я свободный человек!

Железобетонная стена мощного тела не двигается с прохода, несмотря на то, что я в отчаянии бью по ней кулаками.

Олег подходит сзади и отдирает меня от него.

— Не позорь нас!

— Что?!

В следующее мгновение луплю со всей накопившейся в организме злости по лицу этого мерзавца и смотрю, как багровеет место удара и его взгляд.

— Совсем с ума сошла!

— Это ты, мерзавец, сошел с ума, и еще пожалеешь об этом! — шиплю, как разъяренная кошка, и, осознавая, что оставаться с ним бессмысленно, возвращаюсь в зал, пытаясь найти в ком-то защиту.

Вот только вглядываясь в лица зомби, мечтающих сорвать куш и не понимающих, что сорвут здесь с них только штаны, оставив без копейки, понимаю, что вляпалась в жуткую историю.

Прекратив рассматривать играющих, встречаюсь взглядом с эдаким квадратным Алешей Поповичем, идентичным тому, что стоял у входа. Возможно, это даже он. Они тут все как на подбор, как тридцать три богатыря у Пушкина.

Отворачиваюсь, не показывая, что в свете сложившихся обстоятельств побаиваюсь его, но буквально через мгновение чувствую, что шкаф пришел по мою душу.

— Пойдемте со мной, — произносит он в приказном тоне.

— Я? Куда? — строю из себя дуру, надеясь, что меня не утащат в подземные катакомбы насильно, когда здесь столько свидетелей.

Хотя до меня ли им сейчас?

— Давайте без шума. По-хорошему.

— А если я откажусь по-хорошему?

— Значит, будет по-плохому. Вам не понравится.

Думаю: рискнуть или послушаться.

Решив, что по-хорошему мне тоже не понравится, вздергиваю подбородок и вызывающе сообщаю.

— Не пойду.

Через мгновение я уже вишу вниз головой, груда мышц несет меня к какой-то двери, но эффекта на собравшихся мое похищение не производит. Как и крики о помощи. Всем фиолетово, что сейчас происходит помимо зеленого сукна и монитора игровых автоматов.

На ноги меня ставят в какой-то приватной комнате с приглушенным светом и красными отблесками. Ну как же, логово Люцифера, ни больше ни меньше.

Кручу головой, пытаясь лучше разглядеть, где я оказалась, и замечаю барную стойку с бесчисленным множеством бутылок с алкоголем, огромную кровать, застланную черной шелковой простынею и даже шест для выступления танцовщиц стриптиза.

А Люцифер, видимо, устраивает жаркие вечера. И по ходу, если отделаюсь стриптизом, я легко отскочила.

«Станцуешь стриптиз и все» — звучат в голове слова подонка, проигравшего меня, так что по телу пробегает озноб.

Мама дорогая, я не хочу раздеваться перед незнакомым мужиком.

— Раздевайся, — звучит где-то рядом мощный, звучный голос, словно его хозяин только что влез мне в мозги и прочитал мои мысли.

Передергивает.

Не из-под земли же?!

Люцифером – это я просто так его назвала.

2 глава

Пытаюсь найти того, кто произнес приказ, потому как иначе я не могу назвать требовательно прозвучавшее слово, и наконец замечаю обнаженного мужчину, закрывающего дверь, видимо, в смежную потайную комнату.

Волосы у него мокрые, темные, всклокоченные, на теле тоже блестят капли воды, и тут не надо быть экстрасенсом, чтобы понять, что он только что вышел из душа, а вот лица его я не вижу, потому как на него падает тень.

Опускаюсь взглядом ниже и обращаю внимание, что член у него не эрегированный, но не выглядит при этом маленьким сморчком, как у Олега. Он скорее напоминает такую увесистую сардельку, так что меня пробирает страх и… любопытство. Разве так бывает?

Именно это дурацкое чувство поспособствовало тому, что я оказалась здесь, и сейчас нахожусь в качестве приза.

Снова передергивает. Но, правда, несмотря на весь ужас, в который попала, я не могу отрицать, что Люцифер очень красив. Он, конечно, уступает своим шкафам-охранникам, но тело у него мощное, рельефное, и при каждом движении мышцы красиво перекатываются под кожей. Хоть в этом повезло. Мог быть урод с пивным брюхом…

Хотя о чем я?

От возложенной на меня роли наложницы до сих пор бомбит.

— Раздевайся, — произносит незнакомец громче и с более ощутимым нажимом.

Решаю, что с любым человеком можно договориться, и я, как будущий рекламщик, обладая подвешенным языком и вполне себе креативными мозгами, смогу его уболтать, чтобы освободить себя.

Начинаю с жалости.

— Дяденька, я вообще не понимаю, что здесь происходит. Я пришла сюда со своим парнем играть в казино, а меня похитили и принесли сюда. Наверное, перепутали.

Закрываю рот и, затаив дыхание, жду ответа.

— Не испытывай мое терпение. У тебя есть минута, чтобы показать себя.

Не прокатило.

— Но я не шлюха, — лепечу я, надеясь, что это его остановит.

— Скажи еще – девственница?

Мелькает мысль обмануть, но я считаю это не лучшей идеей. Вдруг негодяй, покупающий людей, решит проверить.

— Нет.

— Тогда у тебя осталось сорок секунд, — звучит таким тоном, будто мы не обсуждаем интимные вещи, а говорим о погоде.

— А если я откажусь? — теряя время, все-таки спрашиваю я.

— Тебе не понравится.

Они что здесь, все сговорились?!

— Тридцать.

Дрожа, как осиновый лист, начинаю расстегивать застежки платья, вспоминая, что где-то я читала, что если ты попалась насильнику, то лучше расслабиться и принять неизбежное, чем провоцировать негодяя сопротивлением.

Глотаю убежавшие слезы и не могу поверить в действительность. Это какой-то кошмар. Страшный сон. Наверное, я сейчас проснусь, и снова все будет хорошо.

— Выйди в центр, — произносит мужской голос, противореча с тем, в чем я хочу себя убедить.

Выхожу к шесту, куда падает луч прожектора, расстегиваю последнюю пуговичку, и платье падает в ноги, оставляя меня практический обнаженной. Кружевной треугольничек, просвечивающий половые губы, сложно назвать одеждой.

Почему, собираясь на мероприятие, я надела на себя так мало?

Хотя какая разница, если финал один и тот же.

— Уходи, — звучит неожиданно, так что я сначала не слишком понимаю смысл сказанного. Но когда до сознания доходит то, что произнес незнакомец, радуюсь, как никогда и ничему в своей жизни.

Уж не знаю, чем я ему не понравилась, но я только за, и дважды мне говорить подобное не надо. Подхватываю снятое платье и несусь прочь в сторону двери, в которую меня внесли.

Открываю дверь, врезаюсь в охранника и слышу.

— Выпусти ее.

3 глава

Я редко играю в казино. Не потому, что мне не везет, а потому что считаю: глупо и бессмысленно рисковать даже небольшими суммами денег.

Для чего?

Все знают, что бесплатный сыр только в мышеловке, и что казино не работает себе в убыток, но каждый считает, что он особенный и именно ему повезет.

Вот, например, мажор рядом просто жалок. Он уже спустил немаленькую сумму денег и теперь смотрит больными, лихорадочными глазами, как крутится по рулетке шарик, видимо, уговаривая его остановиться на нужном числе.

Как только шарик встает, дилер ставит маркер на выигрышный номер, и тот закрывает рукой лицо.

Да, снова неудача. Поделом.

Дилер забирает проигрышные ставки, выплачивает выигрышные, и я поднимаюсь. Вот только в это время сумасшедший ловит меня за руку.

— Демид Дмитрич, дайте мне в долг.

Отдергиваю свою руку и с презрением произношу:

— У меня не благотворительная организация.

Его глаза начинают бегать по моему залу и вдруг останавливаются на ком-то.

Ненормальный меняется в лице и сбивчиво шепчет мне:

— Если не отыграюсь, я отдам ее вам на ночь.

Смотрю, куда он указывает глазами, и едва не присвистываю. У игрового автомата стоит умопомрачительная блондинка. Округлые бедра, тонкая таллия, аппетитная грудь…

Заметив, что я разглядываю девчонку, придурок начинает тараторить:

— Она офигенная. Не шлюха какая-нибудь, но такая горячая. Никогда ее не забудете.

Кривлю губы над его словами и с еще большим пренебрежением кидаю:

— И ты свою девушку готов вот так поставить? А если проиграешься?

— Нет, мне должно повезти.

Не знаю, чем я думаю в этот момент. Явно не головой, потому как киваю, и парню выдают солидную горсть красных фишек, которые он тут же расставляет на таблице высокими столбиками, рассчитывая обогатиться.

Глупец!

Скептически смотрю на его старания, а потом на дилера, который по привычке кидает шарик на колесо под определенным углом и с определенной силой и на автомате говорит: «Ставки окончены».

Усмехаюсь. Сейчас я даже могу предположить, какие выпадут номера, и, посмотрев на красные метки мажора, понимаю, что удача отвернулась от него окончательно.

Когда шарик останавливается, и идиот видит, что снова проигрался, он зеленеет, но мне совсем его не жаль. Таких зажравшихся юнцов надо учить жестко, чтобы на всю жизнь эпизод остался в памяти.

Предполагая, что он начнет ныть и закладывать еще что-то, твердо произношу:

— Я хочу получить свой выигрыш.

Встречаюсь с его потерянным взглядом, и чтобы не разводил нюни, смотрю на него твердо, бескомпромиссно. Я не столько хочу получить его аппетитную девчонку, сколько дать ему понять, что за свои слова нужно отвечать.

С блондинкой я разберусь сам, позже. Возможно, если она так же хороша без одежды, как и в ней, при обоюдном согласии покувыркаюсь с ней в постели, но прежде он должен сам сказать, что проиграл ее.

Шепнув охраннику не выпускать девушку в красном, отправляюсь в свои потаенные апартаменты. Мало кто знает в городе, что солидный и состоятельный Демид Доронин – владелец нелегального казино.

Я сам иногда от себя в шоке, почему не закрою его. Наверное, потому, что это моя любимая игрушка. Здесь я наблюдаю человеческие слабости, чтобы никогда не повторять их, здесь развлекаюсь со шлюхами и просто отдыхаю.

Я не переживаю за свою безопасность. Казино оформлено на подставных лиц, даже не знающих, какой доход получают каждый день.

Войдя в апартаменты, первым делом иду в душ. После соседства с этим ничтожным мажором возникает желание освежиться.

Под струями водопада расслабляюсь, очищаюсь и привожу организм в общий тонус, если сейчас еще и с понравившейся девчонкой отожгу, вообще можно будет сказать, что вечер удался.

Покидаю душевую кабину, слегка промокаю тело полотенцем и провожу по волосам, взъерошивая их. Несмотря на то, что мне в этом году исполнится сорокет, в душе я мальчишка.

Не глядя на себя в зеркало, потому как мне не занимать уверенности в себе, выхожу в комнату и вижу, что мою покупку уже доставили.

Не желая ходить вокруг да около, произношу:

— Раздевайся.

Она вздрагивает, поворачивается на мой голос и прирастает ко мне взглядом.

Так, в обморок, увидев голого мужика, не падает, значит, первую проверку на пригодность прошла.

Поскольку девица зависла и не выполняет сказанное, а продолжает таращиться на меня, я повторяю более твердо:

— Раздевайся.

— Дяденька, я вообще не понимаю, что здесь происходит, — лепечет она, раздражая меня и портя первое впечатление о себе. —Я пришла сюда со своим парнем играть в казино, а меня похитили и принесли сюда. Наверное, перепутали.

Дяденька… Жесть! Надеюсь, она совершеннолетняя.

— Не испытывай мое терпение. У тебя есть минута, чтобы показать себя.

— Но я не шлюха.

Вспоминаю слова ее малолетнего сутенера и кривлю губы:

— Скажи еще – девственница?

— Нет, — произносит уверенно и твердо.

Ну слава богу. Я дефлоратором быть не хочу.

Смотрю на часы, висящие на стене, вернее, на секундную стрелку, и добавляю, чтобы она поторопилась:

— Тогда у тебя осталось сорок секунд.

— А если я откажусь?

А вот это уже интересно. Малышка реально с норовом?

Провоцирую ее фразой, которую любит говорить мой личный охранник:

— Тебе не понравится! — и нагнетая ситуацию, еще больше приправляю ее сведениями об оставшихся в ее распоряжении секундах. — Тридцать.

Блондинка начинает слушаться, и я с удовольствием смотрю, как аппетитная малышка начинает расстегивать застежки платья. От этой картинки даже член начинает наливаться кровью, предвкушая зачетный секс.

— Выйди в центр, — осекшимся голосом командую, желая ничего не упустить в полумраке помещения.

Она послушно идет к шесту, где в свете софитов расстегивает последнюю пуговичку на платье, и оно эффектно падает к ее длинным, стройным ногам.

У меня аж скулы сводит, как я хочу раздвинуть их и пристроиться между ними. А еще их можно закинуть на плечи… Сдерживаю свои разыгравшиеся фантазии, уговаривая себя, что все будет, и поднимаю взгляд выше к белому треугольнику кружевных трусов, где читается складочка ее манящих розовых губок, и еще выше – к высокой, полной груди с маленькими сосками, превратившимися в горошины, предполагаю, из-за возбуждения, что она разделяет со мной. Звездец! Давно мне так крышу не сносило от бабы.

Продвигаюсь выше к пухленьким красным губкам, маленькому вздернутому носику и таким голубым глазам, что невозможно оторваться.

Стоп!

Еще раз смотрю на ее лицо и мрачнею.

Василиса?!

Пытаюсь сложить две картинки: роскошную сексуальную молодую женщину, какой вижу ее сейчас, и милую девочку с конским хвостом и минимумом косметики, что иногда приходит в наш дом вместе с дочкой.

Звездец! Теперь уже настоящий.

Хмурюсь, отворачиваюсь и бросаю:

— Уходи.

Она секунду стоит ошарашенная, не веря в происходящее, потом подхватывает платье и несется из комнаты, даже не одевшись.

В дверях, естественно, столкнувшись с громилой, вскрикивает, и я распоряжаюсь:

— Выпусти ее.

4 глава

— И как он это объяснил?

— Я же не мог проиграть машину! — выплевываю из себя фразу, произнесенную мне гадом в казино, что застряла внутри, как заноза.

— Не может быть! — восклицает Марина и смотрит на меня глазами-блюдцами. — Так и сказал?

Морщусь. Одно упоминание о козлике, которого я считала своим парнем, вызывает прилив отвращения и бешенства.

— Да!

— Я бы его кастрировала на месте.

В моих глазах появляется мстительный блеск.

— А я не собираюсь это ему спускать. Просто месть моя будет продуманной и болючей.

— И что ты решила сделать? — тут же пристает любопытная подруга, но я не выдаю ей свои соображения на этот счет.

— Скоро узнаешь, — отвечаю загадочно.

— И что случилось дальше? Тебе пришлось… — она осекается, не зная, как подобрать слова.

— Он меня отпустил.

— Серьезно? Почему?

Пожимаю плечами.

— Сначала я реально думала, что он будет склонять к сексу, а когда я разделась – выгнал вон.

В глазах Марины еще больше недоумения.

— Странно. Ты красивая. Что ему не понравилось?

На самом деле этот вопрос тоже мучает меня с момента, когда я, придя в себя, все-таки нацепила платье и покинула злачное место, но ответа на него я так и не нашла.

— А какой он из себя? Молодой? Старый?

Задумываюсь, пропуская через себя прилипшие в памяти воспоминания.

— Не молодой и не старый.

— Это как?

— Нормальный мужик. Красивый даже.

Смотрит скептически.

— Если он красивый, зачем ему женщин в казино выигрывать?

— Я откуда знаю, — отвечаю и вздрагиваю от стука.

Марина тоже улавливает его и констатирует:

— О, папа пришел.

Ежусь. В присутствии отца Марины я чувствую себя неловко. От него исходит какая-то необъяснимая аура, что-то такое, что на меня давит, поглощает. Он притягивает своей загадочностью и пугает.

Вот то ли дело мой отец. Он простой, открытый, веселый. Полная противоположность Демида Дмитриевича.

Именно поэтому я всегда стараюсь не пересекаться с ним.

Так уж вышло с детства, что мы с Мариной обе рано остались без матерей, и, видимо, на почве этого несчастья сошлись друг с другом, даже несмотря на то, что наши отцы не особо контактировали.

— Я сейчас, — произносит Марина и выходит из комнаты.

Слышу ее голос:

— Привет, папуль.

— Привет, ягодка, — раздается голос, от которого по телу разбегаются мурашки.

— Ты голодный?

— Ты не одна?

— Нет. У меня Вася.

Морщусь.

Обычно все близкие меня зовут Киса, сокращенно от Киселева Василиса, и не называют дурацким нелюбимым именем. Не знаю, что сейчас нашло на подругу.

— Ладно, иди, я сам.

Резко чувствую, что я лишняя. Поднимаюсь с дивана и, прихватив сумочку, сама иду в коридор.

Отец Марины еще не ушел, и мне приходится взглянуть ему в глаза и произнести стандартное:

— Здравствуйте.

Кивает, отворачивается и уходит.

Я что, так ему неприятна?

Невоспитанный. Мой бы отец постоял поболтал с нами.

— Киса, ты куда?

— Да пойду я. Мне еще реферат к завтрашней паре по экономике готовить.

— Ладно. До завтра.

Всовываю ноги в найки и обнимаю Марину.

— До завтра.

Выйдя на улицу и вдохнув теплый весенний воздух, решаю не вызывать такси, а пройтись. Тем более мой дом находится всего где-то в километре отсюда.

Наслаждаясь теплом и легким весенним ветерком, шагаю по дороге, пока не слышу позади себя настойчивый звук клаксона.

Я не люблю, когда на меня явно обращают внимание мужчины, потому в повседневной жизни использую преимущественно спортивную одежду, и меня удивляет эта ситуация.

Оглядываюсь и вижу Панамеру Олега.

Демонстративно отворачиваюсь и продолжаю идти своей дорогой, но козел, похоже, вообще не особо сообразительный и догоняет меня через несколько минут.

— Киса, ты чего?

Негодяй смотрит на меня так, словно ничего не было. Хочется плюнуть ему в физиономию, но я с негодованием выплевываю фразу:

— Ты проиграл меня, бросил в казино, и я чего?

— С тобой же все в порядке!

Мысленно рычу, но всего лишь отталкиваю его и иду дальше.

— Я пришел извиняться.

Идиот! Подотрись своим извинением!

Как вообще можно думать, что какие-то слова что-то изменят?!

Гад показал свою сущность, и теперь я на пушечный выстрел не подпущу его к себе.

— Не дуйся! Кисонька! У Ермолова эксклюзивная пати намечается. Пойдем. Там помиримся.

Как у него все легко. Он вообще не понимает серьезности своего поступка! Хочется выругаться непристойно, но я лишь стираю эмаль на зубах и закатываю глаза.

— Я там тебя…

Он многозначительно смотрит, а в моей голове что-то щелкает, и уголки губ приподнимаются.

— Ну вот! Умничка! — произносит он, неправильно интерпретировав мою реакцию.

— Пойдешь?

— Да, — выдыхаю я и продолжаю идти дальше. Я там тебя…

Придурок что-то еще кричит вслед, но я уже не слушаю его. В мозгу экстренно кипит работа по оттачиванию деталей мести, которую я сейчас придумала.

3 глава

Я редко играю в казино. Не потому, что мне не везет, а потому что считаю: глупо и бессмысленно рисковать даже небольшими суммами денег.

Для чего?

Все знают, что бесплатный сыр только в мышеловке, и что казино не работает себе в убыток, но каждый считает, что он особенный и именно ему повезет.

Вот, например, мажор рядом просто жалок. Он уже спустил немаленькую сумму денег и теперь смотрит больными, лихорадочными глазами, как крутится по рулетке шарик, видимо, уговаривая его остановиться на нужном числе.

Как только шарик встает, дилер ставит маркер на выигрышный номер, и тот закрывает рукой лицо.

Да, снова неудача. Поделом.

Дилер забирает проигрышные ставки, выплачивает выигрышные, и я поднимаюсь. Вот только в это время сумасшедший ловит меня за руку.

— Демид Дмитрич, дайте мне в долг.

Отдергиваю свою руку и с презрением произношу:

— У меня не благотворительная организация.

Его глаза начинают бегать по моему залу и вдруг останавливаются на ком-то.

Ненормальный меняется в лице и сбивчиво шепчет мне:

— Если не отыграюсь, я отдам ее вам на ночь.

Смотрю, куда он указывает глазами, и едва не присвистываю. У игрового автомата стоит умопомрачительная блондинка. Округлые бедра, тонкая таллия, аппетитная грудь…

Заметив, что я разглядываю девчонку, придурок начинает тараторить:

— Она офигенная. Не шлюха какая-нибудь, но такая горячая. Никогда ее не забудете.

Кривлю губы над его словами и с еще большим пренебрежением кидаю:

— И ты свою девушку готов вот так поставить? А если проиграешься?

— Нет, мне должно повезти.

Не знаю, чем я думаю в этот момент. Явно не головой, потому как киваю, и парню выдают солидную горсть красных фишек, которые он тут же расставляет на таблице высокими столбиками, рассчитывая обогатиться.

Глупец!

Скептически смотрю на его старания, а потом на дилера, который по привычке кидает шарик на колесо под определенным углом и с определенной силой и на автомате говорит: «Ставки окончены».

Усмехаюсь. Сейчас я даже могу предположить, какие выпадут номера, и, посмотрев на красные метки мажора, понимаю, что удача отвернулась от него окончательно.

Когда шарик останавливается, и идиот видит, что снова проигрался, он зеленеет, но мне совсем его не жаль. Таких зажравшихся юнцов надо учить жестко, чтобы на всю жизнь эпизод остался в памяти.

Предполагая, что он начнет ныть и закладывать еще что-то, твердо произношу:

— Я хочу получить свой выигрыш.

Встречаюсь с его потерянным взглядом, и чтобы не разводил нюни, смотрю на него твердо, бескомпромиссно. Я не столько хочу получить его аппетитную девчонку, сколько дать ему понять, что за свои слова нужно отвечать.

С блондинкой я разберусь сам, позже. Возможно, если она так же хороша без одежды, как и в ней, при обоюдном согласии покувыркаюсь с ней в постели, но прежде он должен сам сказать, что проиграл ее.

Шепнув охраннику не выпускать девушку в красном, отправляюсь в свои потаенные апартаменты. Мало кто знает в городе, что солидный и состоятельный Демид Доронин – владелец нелегального казино.

Я сам иногда от себя в шоке, почему не закрою его. Наверное, потому, что это моя любимая игрушка. Здесь я наблюдаю человеческие слабости, чтобы никогда не повторять их, здесь развлекаюсь со шлюхами и просто отдыхаю.

Я не переживаю за свою безопасность. Казино оформлено на подставных лиц, даже не знающих, какой доход получают каждый день.

Войдя в апартаменты, первым делом иду в душ. После соседства с этим ничтожным мажором возникает желание освежиться.

Под струями водопада расслабляюсь, очищаюсь и привожу организм в общий тонус, если сейчас еще и с понравившейся девчонкой отожгу, вообще можно будет сказать, что вечер удался.

Покидаю душевую кабину, слегка промокаю тело полотенцем и провожу по волосам, взъерошивая их. Несмотря на то, что мне в этом году исполнится сорокет, в душе я мальчишка.

Не глядя на себя в зеркало, потому как мне не занимать уверенности в себе, выхожу в комнату и вижу, что мою покупку уже доставили.

Не желая ходить вокруг да около, произношу:

— Раздевайся.

Она вздрагивает, поворачивается на мой голос и прирастает ко мне взглядом.

Так, в обморок, увидев голого мужика, не падает, значит, первую проверку на пригодность прошла.

Поскольку девица зависла и не выполняет сказанное, а продолжает таращиться на меня, я повторяю более твердо:

— Раздевайся.

— Дяденька, я вообще не понимаю, что здесь происходит, — лепечет она, раздражая меня и портя первое впечатление о себе. —Я пришла сюда со своим парнем играть в казино, а меня похитили и принесли сюда. Наверное, перепутали.

Дяденька… Жесть! Надеюсь, она совершеннолетняя.

— Не испытывай мое терпение. У тебя есть минута, чтобы показать себя.

— Но я не шлюха.

Вспоминаю слова ее малолетнего сутенера и кривлю губы:

— Скажи еще – девственница?

— Нет, — произносит уверенно и твердо.

Ну слава богу. Я дефлоратором быть не хочу.

Смотрю на часы, висящие на стене, вернее, на секундную стрелку, и добавляю, чтобы она поторопилась:

— Тогда у тебя осталось сорок секунд.

— А если я откажусь?

А вот это уже интересно. Малышка реально с норовом?

Провоцирую ее фразой, которую любит говорить мой личный охранник:

— Тебе не понравится! — и нагнетая ситуацию, еще больше приправляю ее сведениями об оставшихся в ее распоряжении секундах. — Тридцать.

Блондинка начинает слушаться, и я с удовольствием смотрю, как аппетитная малышка начинает расстегивать застежки платья. От этой картинки даже член начинает наливаться кровью, предвкушая зачетный секс.

— Выйди в центр, — осекшимся голосом командую, желая ничего не упустить в полумраке помещения.

Она послушно идет к шесту, где в свете софитов расстегивает последнюю пуговичку на платье, и оно эффектно падает к ее длинным, стройным ногам.

У меня аж скулы сводит, как я хочу раздвинуть их и пристроиться между ними. А еще их можно закинуть на плечи… Сдерживаю свои разыгравшиеся фантазии, уговаривая себя, что все будет, и поднимаю взгляд выше к белому треугольнику кружевных трусов, где читается складочка ее манящих розовых губок, и еще выше – к высокой, полной груди с маленькими сосками, превратившимися в горошины, предполагаю, из-за возбуждения, что она разделяет со мной. Звездец! Давно мне так крышу не сносило от бабы.

Продвигаюсь выше к пухленьким красным губкам, маленькому вздернутому носику и таким голубым глазам, что невозможно оторваться.

Стоп!

Еще раз смотрю на ее лицо и мрачнею.

Василиса?!

Пытаюсь сложить две картинки: роскошную сексуальную молодую женщину, какой вижу ее сейчас, и милую девочку с конским хвостом и минимумом косметики, что иногда приходит в наш дом вместе с дочкой.

Звездец! Теперь уже настоящий.

Хмурюсь, отворачиваюсь и бросаю:

— Уходи.

Она секунду стоит ошарашенная, не веря в происходящее, потом подхватывает платье и несется из комнаты, даже не одевшись.

В дверях, естественно, столкнувшись с громилой, вскрикивает, и я распоряжаюсь:

— Выпусти ее.

5 глава

Стою у зеркала в прихожей и критически рассматриваю свой образ. Сейчас я не девочка-ромашечка, а женщина-вамп.

То, что и нужно!

Яркий макияж, грудь, выскакивающая из корсета, короткое платье, едва прикрывающее попу, и туфли на высоком каблуке, делающие ноги бесконечными.

Уверена, слюни будут пускать многие, но мне нужен один потерявший берега козлик.

— Васька, — зовет отец и я вздрагиваю. Я хотела убежать, чтобы он не видел мой провокационный образ, но уже поздно.

Закатываю глаза и ворчу:

— Пап, ну я не кошка.

— Скажи спасибо своей чокнутой мамаше, —начинает он свою песню, и я в бесчисленный раз слушаю, что он как раз не хотел называть меня Василисой, а предлагал простое русское имя Маша, а вот моя мать настояла, а он, дурень, ее любил.

Подойдя ближе и увидев меня во всей красе, отец морщит лицо.

— Ты куда такая… — слово он так и не находит, но в принципе оно и не нужно, я поняла его, потому как оно и так витает в воздухе.

— У корефана Олега пати.

— Что за дурацкие слова – корефан, пати?!

Морщу нос. Не люблю я нотаций:

— Ну пап, не начинай.

— И оделась ты, как…

Снова понимаю его без слов и шепчу:

— Так нужно. Верь мне.

Машет на меня рукой и я, воспользовавшись этим, беру сумку с сюрпризом и скрываюсь за дверью.

Пить я не пью, поэтому залезаю в свой Мини и со всей дури давлю на газ, чтобы дать овса тачке, пока еду по прямой и не сверну на дорогу «бык поссал», как величает ее отец.

Буквально едва я разогналась, звонит гад, с которым сегодня хочу поквитаться, и спрашивает:

— Киса, ты где?

— Еду, — бросаю я и отсоединяюсь.

Сегодня, чтобы осуществить задуманное, мне придется терпеть этого негодяя, поэтому сейчас я позволяю себе быть резкой.

Разговоры в дороге я не люблю, он знает. Поэтому никаких претензий ко мне быть не может.

У Ермолова, как обычно, аншлаг, а я еще Маринку попросила вызвать особенных гостей по личному приглашению, в общем, зрители на месте.

Олег, увидев меня, утягивает своими клешнями в свои объятья, и я мужественно терплю несколько минут, после чего прошу:

— Принеси выпить.

Он нехотя выпускает меня и исчезает выполнять мою просьбу.

Беру бокал, который он мне приносит, делаю глоток и морщусь.

— Что ты принес?

— Твоя любимая «Маргарита».

— Я безалкогольную пью!

Понимая, что несмотря на косяки козла, я перебарщиваю и, заставив себя смягчиться, произношу:

— Извини. Нервная я какая-то.

– Да я тоже почувствовал, что ты напряженная, – и через секунду в ухо:

— Может, пойдем куда-нибудь в укромное местечко, и я тебе быстро сниму стресс?

Кривлю губы.

А он сам по доброй воле идет в мои сети. Даже заманивать не надо.

А может, мой образ делает всю работу за меня?

— Пойдем, — произношу милостиво и вижу горячий блеск в его глазах.

Бывший, лучше зная этот дом, хочет увести меня наверх, но я останавливаю его и веду в нужную мне спальню.

— Давай здесь.

По лицу вижу, что он хочет настоять, и произношу:

— Пока поднимемся наверх, я вся сгорю.

Козлик послушно покупается и идет за мной, а я усмехаюсь: как легко может управлять женщина мужчиной.

Гад, продающий женщин, подходит ближе и хочет завалить меня на кровать, но я, желая, чтобы он как можно меньше касался меня, отстраняю его и предлагаю томным голосом:

— Давай поиграем в одну сексуальную игру.

В глазах парня загорается пошлый блеск.

— Что за игра?

— Я завяжу тебе глаза, ты разденешься и будешь ловить меня.

— Ну…— гундосит он.

— Каждый раз, когда меня поймаешь, я буду выполнять любое твое желание, — выдыхаю главную приманку и готовлюсь, если не купится, прибегать к шантажу и напоминать, что он виноват и должен искупить вину.

— Любое?

— Любое.

— Давай.

Выдыхаю. Еще один шаг пройден.

Козлик мгновенно раздевается, и я, смотря на то «достоинство», что висит у него между ног, почему-то вспоминаю шикарного мужчину из казино.

Передергивает.

Что за чертовщина?!

Я никогда больше его не увижу, но уже не первый раз, после того как сбежала, вспоминаю его.

Наверное, все познается в сравнении, и я вот сравнила.

Завязываю Олегу глаза, раскручиваю его и, сняв туфли, иду к другим дверям комнаты, прекрасно помня, что одно из панорамных окон выполняет такую функцию: отодвигается и открывает выход к площадке, где сейчас Марина должна собрать основной народ.

— Киса, — зовет растерянно парень.

— Я здесь, — отзываюсь я.

— Киса…

— Иди ко мне…

Мой козлик…

Открываю створку и, смотря на любопытные лица, вытаскиваю из сумки табличку, где напечатаны фамилия, имя, отчество, дата рождения, вес и рост козла, которого намерена продать.

— Дорогие собравшиеся, сегодня я устраиваю аукцион, — начинаю я. — Продается совсем не лучший представитель сильной половины человечества, с не самыми примечательными мужскими данными, к тому же не умеющий защищать свою вторую половину, но может, кому-нибудь на что-нибудь сгодится.

Олег появляется в зоне видимости и вызывает дружный смех.

— Начальная ставка пятьсот рублей. Кто готов приобрести?

Снова смех, кто-то включает камеру, кто-то просто делает снимки, и ни одного желающего купить.

Козлик, почуяв неладное, снимает повязку и понимает, что я сыграла с ним злую шутку.

Сверкая злющим взглядом, он хочет броситься на меня, но вспомнив, что продолжает сверкать своим сморчком и многие продолжают снимать его выход в чем мать родила, лишь взглядом обещает убить меня и скрывается в комнате.

6 глава

— Пап, подвези меня? — вопит Марина с крыльца и несется ко мне.

— Куда?

— На пати к друзьям.

— А обратно как доберешься?

— Обратно Киса довезет.

В голове выстреливает образ Кисы не в джинсах и безразмерной футболке, а в трусиках, едва прикрывающих половые губы. Член мгновенно реагирует, и я мрачнею. Я вроде бы не мальчик, чтобы он вставал об одной мысли о сексе.

Так он стремится в космос не от мысли о сексе, а от мысли о сексапильной блондинке, которую недавно ты заценил.

Жесть!

— Забирайся, —бросаю дочке, понимая, что она все еще ждет от меня ответа.

— Вернуться не позже одиннадцати, — включаю режим отца и понимаю, что с каждым месяцем справляться с Мариной будет все сложнее. Она уже молодая женщина, и вполне естественно, что хочет лишиться девственности, вот только я боюсь, как бы кто не обидел мою девочку.

Когда женщина, родившая мою дочь, решила пойти во все тяжкие и укатила с каким-то жигалкой не пойми куда, малышке было всего семь лет.

Она жутко переживала, но она была маленькой девочкой, с которой, имея изначально налаженный контакт, мне было не так сложно справляться, но потом она доросла до переходного возраста и начала выказывать свое «фи».

Мне пришлось стать для нее не только отцом, но и матерью, потому как я не хотел, чтобы всю информацию она получала извне, от подруг.

Мало ли кто что наговорит ребенку, возомнившему себя взрослым!

Изучив вопрос вдоль и поперек, я рассказывал ей о том, что мужчины и женщины отличаются физиологически и эмоционально. Углублялся в вопросы менструального цикла, беременности, секса.

Поначалу было очень сложно. Я испытывал неловкость, но потом я понял: либо я буду стесняться собственного ребенка, либо потом буду разгребать проблемы посерьезнее.

— Пап, ты со мной как с маленькой! — гундосит Марина.

— А ты очень большая?!

— Блин, я совершеннолетняя. Мне уже девятнадцать.

Сказать нечего, и я говорю банальщину:

— Ты для меня всегда будешь маленькой девочкой.

Малышка мило улыбается и пристегивает себя ремнем безопасности.

— Вводи координаты в навигатор.

Марина быстро справляется с задачей, и я начинаю двигаться по маршруту.

Собираюсь пооткровенничать с дочкой, узнать, чем дышит моя Веснушка, но она то и дело кому-то пишет или разговаривает по телефону, выдавая странные фразы: «Все в силе», «В пути», «Ты будешь?».

Когда поток ее деятельности слегка уменьшается, я спрашиваю:

— Ты устроилась к кому-то секретарем?

Заливисто смеется и выдает:

— Да, Кисе помогаю уделать гада.

Мгновенно мрачнею и требую:

— Так, с этого момента поподробнее.

— Пап, это ее дела.

— Дела, в которых ты замешана, и мои тоже. Рассказывай.

— Ее бывший бойфренд жестко ее подставил, — сообщает она мне то, что я и так знаю.

— Как?

— Пап, — ноет она.

— Если ты боишься, что я кому-то скажу, то зря.

Смотрит на меня внимательно и выдыхает:

— Представляешь, он проигрался и продал ее в казино.

— Не может быть, — выдыхаю я, надеюсь, правдоподобно.

— Да. Ей повезло, что мужчина, который ее купил, ее отпустил.

— Точно повезло, — цежу сквозь зубы, вспоминая, как хотел ее тогда.

— Она думает, что ему не понравилась.

Губы кривятся. Так не понравилась, что до сих пор не вытрахать из головы никаким способом.

— А ты здесь при чем? — перевожу тему, потому как управлять автомобилем и видеть перед собой соблазнительную голую барышню – несовместимые вещи.

— Киса хочет ему отомстить, — слова дочери напрягают.

— Каким образом?

Марина смотрит с сомнением – признаваться или нет.

— Уже начала, выкладывай.

— Устроить аукцион. Подробности она мне не сказала, но думаю, будет забавно.

Сомневаюсь.

— Вот здесь, на обочине останавливай.

Выполняю просьбу дочери, и Марина, поймав мой взгляд, напоминает:

— Ты обещал, что никому не скажешь.

— Могила.

Малышка улыбается и выпрыгивает из машины, а я сижу и думаю. Такой гад, как Олег, легко может отомстить за подобное. С женщиной ему не страшно тягаться.

Похоже, Киса опять заставляет меня менять мои планы.

Выхожу из тачки и направляюсь на тусовку к молодежи.

В уши сразу бьют биты со словами, сдобренными матами, полуголые девицы стреляют в меня глазками, пацаны смотрят искоса. Я здесь словно белая ворона, здорово отличаюсь. Хотя здоровый мужик, как я, легко может сойти за какого-нибудь охранника какой-нибудь крутой барышни.

Прохожусь по территории, и меня привлекает смех.

Направляюсь в сторону гогочущих и вижу Кису в образе еще более откровенном, чем она пришла в казино. Сумасшедшая девчонка. Дождется, что один придурок, не умеющий держать член в штанах, утащит куда-нибудь и отымеет.

Но эта ненормальная не только вырядилась так, что у всех слюни на нее текут, но и устроила прилюдную порку своему козлу, что, не врубаясь, с закрытыми глазами и вытянутыми руками дефилирует рядом и, видимо, пытается ее поймать.

— Начальная ставка — пятьсот рублей. Кто готов приобрести?

Снова проходится волна смеха, но желающих купить я не вижу. Достоинства у продаваемого никто не обнаруживает.

Буквально сразу парень снимает повязку и, убивая сумасшедшую девчонку взглядом, уносится, скорее всего, искать свою одежду.

— Печально, лот убежал, но вы все можете выставить его на продажу в социальной сети, может быть, найдется хоть одна дура, которая захочет купить его у меня, — продолжает Василиса и потом смешивается с толпой.

Решаю потусить здесь еще немного и убедиться, что никаких эксцессов после ее аукциона не будет, но едва нахожу своих девчонок, замечаю, что к ним подходит звезда сегодняшнего вечера. По эмоциям, что вижу на их лицах, разговаривают они не о погоде, и я направляюсь в их сторону.

С каждым шагом наблюдаю, как краски сгущаются.

— Отпусти меня, или я буду кричать, — слышу, равняясь с троицей, голос Кисы.

— Хоть изорись!

— Отпусти девушку!

Василиса вздрагивает, оборачивается и смотрит на меня. Вблизи она еще красивее. Глаза большие, бездонные. Губы… Отворачиваюсь от греха подальше.

7 глава

— Печально, лот убежал, но вы все можете выставить его на продажу в социальной сети, может быть найдется хоть одна дура, которая захочет купить его у меня, — произношу во всеуслышание и смешиваюсь с бурлящей от устроенного мной мероприятия толпой.

Очень надеюсь, что это еще только цветочки, и ягодки будут, когда подключится Всемирная паутина, и все видео и фото с аукциона перекачают в сеть. Вот тогда, я думаю, будет настоящий резонанс.

Нахожу в толпе Марину, и в ее горящих глазах восхищение:

— Ну ты даешь! Это была просто супер-пупер-бомба. Долго не забудут появления голого Олега. Тем более с таким…

— Сморчком? — хихикаю я.

Кивает.

— Как он только им девственности тебя лишил?

Хмурюсь: это не то воспоминание, которое мне приятно выуживать из памяти.

— Глупая была, неискушенная, — и добавляю Маринке. — Учись на моих ошибках.

— Предлагаешь у претендента на лишение девственности сначала орган просить предъявлять?

Хохочем громко в голос до слез, пока я не чувствую, как кто-то больно схватил за руку.

Оборачиваюсь и смотрю в горящие ненавистью глаза бывшего.

— Пойдем поговорим.

Отдергиваю руку.

— Мне не о чем с тобой разговаривать.

— А у меня другое мнение.

Похоже, козлик хапнул озверина, но я в образе женщины, готовой за себя постоять, и не позволю собой распоряжаться.

— Отпусти меня, или я буду кричать.

— Хоть изорись.

— Отпусти девушку.

Вздрагиваю, оборачиваюсь и упираюсь в глаза Демида Дмитриевича.

— Папа? — удивленно восклицает Марина.

— Демид Дмитриевич, — блеет козлик.

— Обе в машину живо, — не просит, не предлагает, а командует мужчина, и желания спорить не возникает.

Переглядываемся и дружно семеним на выход.

Забравшись в спасительные стены автомобиля, я первая отмираю:

— Что он здесь делает?

— Папа отвез меня и…

— И? — спрашиваю с нажимом.

— Мне пришлось рассказать ему.

— Что?

— То, что ты рассказывала про казино.

Прикладываю руки к внезапно запылавшим щекам.

Мама дорогая.

— Ты сумасшедшая! Как я теперь взгляну в глаза твоего отца?!

Марина смотрит растерянно и убеждает то ли меня, то ли саму себя.

— Успокойся. Он относится к тебе как к дочери. Вот смотри, подорвался и помог с козлом Олегом.

— Я бы и сама справилась, — бубню я.

— Ну да.

Кладу руку на ручку двери и выдыхаю:

— Я доеду на такси. Скажи ему спасибо.

Марина дует губы:

— Ты ведешь себя как маленькая! И не дура на глупости обижаться!

Стираю зубы друг о друга. А она взрослая, слила предку конфиденциальную информацию!

— И вообще, спасибо надо говорить лично!

Ничего не слышу и не отвечаю. И вообще, мне все равно, как я себя веду, просто хочу скрыться и не встречаться больше никогда с этим мужчиной.

Открываю дверь, выхожу и вздрагиваю от голоса Демида Дмитриевича.

— Куда собралась?

— Я… Я сама доеду…

— Ты сама уже натворила дел. Залезай обратно.

Злюсь оттого, что он не оценил моего поступка, и чувствую, как от этого становлюсь смелее и безбашеннее.

— Я сделала то, что посчитала нужным! Или вы тоже считаете нормальным продать свою девушку?

— Не считаю. Но от такого козла, как этот твой Олег, можно ожидать любой подлости исподтишка.

— Он не мой больше, и я не боюсь.

— Ну и дура.

Кусаю губу. Обидно. Собираюсь сделать шаг от машины, но самый пугающий и притягивающий папа на свете опять звучит в повелительном тоне:

— Села в машину и успокоилась.

Вскидываю на него обиженный взгляд.

— Я не ваша дочка, чтобы вы мне указывали.

— Была бы моя, досталось бы посерьезнее.

Удивленно таращусь на него. С виду он выполняет любые капризы Марины.

Решаю не нарываться на еще большие неприятности и не заморачиваться с такси и залезаю в машину.

Марина смотрит на меня, как кот из «Шрека».

Не сердись!

Не отвечаю ей. Я обижена.

Демид Дмитриевич садится сразу за мной, запускает двигатель и молча сдвигает машину с места.

Только выехав на трассу, он прерывает тягостное молчание и спрашивает:

— Адрес говори.

Называю и опять отворачиваюсь к окну, убеждая себя, что я сделала все правильно, и мне без разницы, что этот мужчина считает иначе.

Останавливаемся у дома, и я выскакиваю чуть ли не на лету и слышу позади себя требовательное:

— Подожди.

Оборачиваюсь и вижу вышедшего из машины Демида Дмитриевича.

Таращусь на него, и он поясняет.

— Провожу.

— Я сама… — начинаю и осекаюсь под его взглядом.

Ладно, еще несколько минут нервов, и я буду свободна.

Прохожу под конвоем на загороженную территорию, вхожу в подъезд, вызываю лифт.

— Больше так не одевайся, — звучит он, а у меня неожиданно всплывает в голове другая команда: «Раздевайся».

Поворачиваюсь, таращусь на него, сравнивая то, что я вижу сейчас, с тем, что я видела...

Не дышу… Неужели это был он?

Ну да, конечно, он сейчас в одежде, но…

Демид Дмитриевич явно подходит и ростом, и телосложением, и прической...

Не может быть!

Какой позор!

Поэтому он ко мне и не притронулся?!

Узнал!

Щеки горят, словно меня подожгли изнутри. Мама дорогая, я все эти ночи мечтала об отце подруги. Фантазировала, что бы было, если бы он не прогнал меня.

Стыд какой.

— Василиса. Ты меня слышишь?

— Я узнала вас, — произношу, не зная зачем. Не зная, какую реакцию хочу увидеть. Просто понимая, что такой непосильный груз мне не выносить в себе.

8 глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.